

Евразийский экономический союз: время подводить промежуточные экономические итоги интеграции

Е.В. Пак,

Московский государственный институт международных отношений (университет), соискатель кафедры международных экономических отношений и внешнеэкономических связей,

Н.А. Пискулова,

доктор экономических наук,

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России - профессор

УДК339.9:061 . 1ЕАЭС

ББК 65.5 (4+5)

П-130

Аннотация

В статье проведен критический анализ промежуточных экономических итогов евразийской интеграции, вышедшей в 2015 г. на принципиально новый наднациональный уровень в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) на фоне снижающихся второй год подряд объемов взаимной торговли объединения. Исследованием выявлено доминирование декларативных экономических достижений интеграции в области создания единых рынков, а также норм и подходов к регулированию отраслевых политик, но с варьирующимся горизонтом принятия таких решений по особо чувствительным вопросам нефтегазового и валютно-финансового сотрудничества, остающимся в статусе изъятий из де-юре функционирующего Единого рынка. При этом внутриотраслевая торговля присутствует в экспорте и импорте стран-участниц в традиционных секторах добывающей промышленности в Казахстане и России, машиностроении в Беларуси, что свидетельствует об отсутствии заметных качественных изменений в структуре национальных экономик, вызванных их участием в интеграционном процессе. В исследовании высказывается осторожный оптимизм об экономическом будущем ЕАЭС, указывая на необходимость большего вовлечения в интеграционный процесс бизнеса и других негосударственных акторов, что будет стимулировать более долговременный вектор развития региона.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, евразийская интеграция, экономическая интеграция, региональные торговые объединения, постсоветское пространство.

E.V. Pak,

*Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia, Department of
International Economic Relations and Foreign Relations - Competitor,*

N.A. Piskulova,

Doctor of Economic Sciences, Moscow State Institute of International Relations (University) MFA

Russia - Professor

Eurasian Economic Union: measuring interim economic results of integration

Abstract

The article critically reviews the interim economic results of Eurasian integration marking its historical supranational status in 2015 in the format of Eurasian economic union (EEU) given the falling mutual trade volumes second year in a row. The research has identified the dominance of declarative economic achievements in creating common markets and related functional policies, however, with uncertain horizon of implementing integrative mechanisms in the most sensitive fields of energy and finance that are still in the status of exemptions from the de-jure introduced Single market. At the same time, the paper has captured the presence of intra-industry trade for the extractive areas in Kazakhstan and Russia and mechanical engineering in Belarus. Hence, structures of national economies have not experienced an announced tangible upgrade through their participation in the integrative process yet. The research is conservative but still optimistic about the economic prospects for the EEU strongly insisting on greater involvement of business and other non-state actors in the integration process turning it into a more lasting vector of regional development.

The keywords: Eurasian economic union, Eurasian integration, economic integration, regional trade blocks, post-Soviet space.

Недавняя резкая девальвация российского рубля, приведшая к беспрецедентной дифференциации цен на однородную продукцию в рамках действующего Евразийского экономического союза (ЕАЭС) России, Казахстана, Белоруссии и присоединившимся к ним в 2015 г. Армении и Кыргызстана, привела к очередному всплеску дискуссии о целесообразности евразийской интеграции. Ряд казахстанских экспертов и производителей призвали правительство страны срочно ввести ограничения на импорт продовольственных товаров и автомобилей из России, что, безусловно, ставит под вопрос главное завоевание интеграции – свободное перемещение факторов производства.

Возникшие экономические диспропорции, а также снижающиеся два года подряд объёмы взаимной торговли между Россией, Казахстаном и Белоруссией на 11% в 2014 г. и на 5,5% в 2013 г., привели к сокращению удельного веса взаимной торговли в совокупном товарообороте стран ЕАЭС в 2014 г. на 0,4% до 11,7%¹. Однако не следует излишне драматизировать ситуацию, ведь полноценного единого рынка в рамках ЕАЭС до сих пор не существует. Так, принятие стратегически важной единой политики в области нефти, газа и нефтепродуктов было отложено до 2025 г., а в области финансов – до 2020 г. В этой связи на настоящем этапе следовало бы делать акцент на совершенствовании интеграционных механизмов и мер по созданию конкурентной среды во всех отраслях экономики и об адекватном институциональном оформлении завоеваний интеграции.

ДВА ТИПА ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Межгосударственные соглашения о создании торговых объединений, как правило, являются продуктом политического консенсуса, способствуя тем самым интеграции сверху (top-bottom integration). Вместе с тем для повышения эффективности интеграции необходим запрос от ее непосредственных выгодоприобретателей, а именно населения и бизнеса на разных функциональных уровнях, что будет свидетельствовать об интеграции снизу (ground-up integration). Скептики евразийской интеграции часто апеллируют к отсутствию последней, говоря о ЕАЭС как о нежизнеспособном проекте, направленном исключительно на консолидацию правящих элит и неспособном решать региональные задачи, а падающие темпы взаимной торговли как индикатор интеграции снизу являются еще одним поводом для усиления критики. Но парадокс заключается в том, что до момента создания Таможенного союза (ТС) России, Казахстана и Белоруссии в 2010 г. интеграция сверху на постсоветском пространстве также носила исключительно декларативный характер, а нормативные документы и соглашения оставались таковыми лишь на бумаге². Поэтому именно политическая воля президентов трех стран позволила сломить квази-интеграционный тренд, хотя о качественной составляющей идущих процессов и долговечности возводимых структур приходится говорить довольно сдержанно³. Тем не менее, на данном этапе необходимо констатировать, что имен-

¹ Евразийская экономическая комиссия. Взаимная торговля товарами государств-членов Таможенного союза и Единого Экономического Пространства за 2014 год: Статистический бюллетень. 2015. С.12. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/publications/Documents/Int_2014.pdf

² Libman, A. Regionalization and regionalism in the post-Soviet space: current status and implications for institutional development. *Europe-Asia Studies*, 59(3), 2007, P.415; Kubicek, P. The commonwealth of independent states: an example of failed regionalism? *Review of International Studies*, 35, 2009, P.243

³ Dragneva, R., Wolczuk, K. *Eurasian Economic Integration*. Edward Elgar Publishing, 2013, P.37

но интеграция сверху заложила базис будущего развития Евразийского проекта и его дальнейшую интеграцию в региональное и мировое хозяйство.

Наряду с классическими преимуществами, которые несет участникам интеграционный процесс, а именно свободным перемещением факторов производства внутри Единого рынка и единый свод таможенных тарифов в отношении третьих стран, переход на высшую ступень интеграции – Экономический союз – подразумевает отказ участвующих сторон от использования национальных категорий в пользу наднациональных путем создания унифицированных подходов, практик и норм при создании единых отраслевых рынков и инструментов их регулирования.

Так, ЕАЭС призван решить две краеугольные задачи. Во-первых, он по-новому кодифицирует и концептуализирует соглашения, достигнутые в рамках ТС и Единого экономического пространства (ЕЭП), тем самым выводя сотрудничество на качественно новый уровень развития. Во-вторых, в нем содержится дорожная карта дальнейшего институционального расширения интеграционного блока, свидетельством чего является недавнее вступление в него Кыргызстана. А заявления лидеров России, Казахстана и Белоруссии о наделении г. Алматы статусом регионального финансового центра с размещением в нем наднационального финансового регулятора ЕАЭС в очередной раз подчеркивают решимость стран-участниц довести интеграционный процесс до разумного завершения.

Горизонт принятия таких стратегических решений отложен до 2020–2025 гг., а пока уместно было бы критически проанализировать промежуточные экономические итоги евразийской интеграции. Исследование выдвигает гипотезу о том, что устранение таможенных барьеров между интегрирующимися странами со схожими уровнями экономического развития приводит к увеличению внутриотраслевой торговли (*intra-industry trade*)⁴. Именно внутриотраслевая торговля способствует качественному росту интенсивности торговли внутри создаваемого объединения (*trade intensity*)⁵, что, в свою очередь, может свидетельствовать об экономической кооперации по типу интеграции снизу. Поэтому здесь важно определить, чем явля-

⁴ **Внутриотраслевая торговля (*intra-industry trade*)** – внешнеторговый обмен между странами товарами и продукцией *одноименных* отраслей, групп и категорий. Следует отличать данный показатель от **межотраслевой торговли (*inter-industry trade*)**, которая подразумевает обмен между странами товарами и продукцией *различных* отраслей, групп и категорий. В свою очередь, более высокая доля внутриотраслевой торговли в совокупном объеме взаимной торговли (*mutual trade*) интегрирующихся стран свидетельствует о потенциале углубления процесса международного разделения труда в странах-участницах и, соответственно, развитие производственной кооперации в интеграционном блоке.

⁵ **Коэффициент интенсивности торговли (*trade intensity index*)** – показатель, характеризующий объем взаимной торговли между странами, а именно экспорт и импорт всех отраслей, участвующих во внешнеэкономическом обороте каждой страны, в данном случае в рамках интеграционного объединения ЕАЭС. Таким образом, коэффициент интенсивности торговли учитывает и внутриотраслевую, и межотраслевую торговлю.

ется текущее снижение объемов взаимной торговли стран ЕАЭС: временным, но закономерным следствием общемирового и регионального понижательного тренда развития или же структурным просчетом, ставящим под вопрос будущее всей евразийской интеграции.

БЕЗУСЛОВНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИТОГИ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Исследование делит экономические итоги евразийской интеграции на две группы: *безусловные*, т.е. те, которые являются прямым следствием интеграции и несут в большей степени декларативный характер, и *условные*, которые зависят от качественных, структурных сдвигов как на региональном, так и международном уровнях.

Декларативные экономические достижения ЕАЭС сводятся к позиционированию объединения как нового регионального торгового центра тяжести. Россия, Казахстан, Белоруссия, Армения и Кыргызстан сформировали ёмкий и самодостаточный Единый рынок в 182,1 млн человек, на который приходится до 80% ВВП СНГ, или 4% от мирового ВВП. Уже сегодня на ЕАЭС приходится до 9% мировых запасов нефти и до 25% газа, а также около 17% мирового экспорта зерна⁶.

По расчетам Российской Академии Наук (РАН), к 2030 г. взаимный товарооборот России, Казахстана и Белоруссии достигнет рекордных 400 млрд долл., а ВВП союза перешагнет рубеж в 2,4 трлн долл. В 2011–2030 гг. Евразийский банк развития (ЕАБР) оценивает совокупный экономический эффект от интеграции в 632 млрд долл. для России, 106,6 млрд долл. и 170 млрд долл. для Казахстана и Белоруссии соответственно. А уникальное географическое расположение на перекрестке ключевых торговых путей между Европой и Азией, объём торговли между которыми в 2015 г. достигнет 1,2 млрд долл., позволит странам ЕАЭС уже к 2020 г. закрепить за собой 2–3% всего торгового потока из Китая в ЕС⁷.

Эффективность безусловной составляющей евразийской интеграции возможно оценить через прогресс в формировании единых отраслевых рынков.

Несмотря на верховенство принимаемых наднациональным органом ЕАЭС – Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) – решений, национальные правительства стран-участниц довольно часто высказываются о намерениях в одно-

⁶ Евразийский экономический союз. О Союзе. URL: <http://www.eaeunion.org/#about>

⁷ Ивантер, Г., Гец, В., Ясинский, В., Широков, А., Анисимов, А. Экономические последствия создания ЕЭП и присоединения к нему Украины//Евразийская экономическая интеграция. №1(14). 2012. С.6-8; Pak, Y., Sarkisov, S. Ideals and realities of the transport complex of the Single economic space. The International Journal of Interdisciplinary Global Studies, 8(1), 2014, P.17; Tsvetkov, V., Zoidov, K., Medkov, F. Problems of economic security in Russian transportation and intermediate carrier infrastructure. Russian Economy, №1, 2012, P.105; Баймухамедова, Г., Алмагамбетова, Ш. Железнодорожный транспорт и экономика Республики Казахстан//Проблемы права и экономики. №2(6).2014.С.9

стороннем порядке ввести ограничения на импорт продукции своих партнеров по Единому рынку, что идет в разрез с принятыми ими обязательствами. Примеров таких скрытых торговых конфликтов достаточно. Россия последовательно препятствует импорту табачной и алкогольной продукции из Казахстана, производители которого испытывают меньшую налоговую нагрузку и, соответственно, более конкурентоспособны. В свою очередь, бизнес Казахстана добивается введения запрета на импорт продуктов питания и животноводства, а также транспортных средств из России, ставшим еще более массовым после резкой девальвации рубля в 2014-2015 гг.

Ввиду отказа стран-участниц от таможенных барьеров в рамках ЕАЭС, единственным действенным инструментом ограничений становятся нетарифные барьеры, а именно различные бюрократические формальности и препоны, которые не так явны как тарифные, но наносят взаимной торговле более весомый вред. По оценкам ЕАБР, на данный момент насчитывается около 300 нетарифных барьеров, работу по снижению которых на 50-70% ЕЭК планирует завершить лишь к 2018–2019 гг. Недавние исследования специфики ведения регионального финансового и страхового бизнеса показали, что издержки входа на рынок Казахстана для российского банка могут составить до 15% помимо еще 10%, возникающих затем в ходе работы. Схожая ситуация наблюдается и в обратном направлении, но в еще большей пропорции: 15% к 15%⁸.

На сегодняшний день наиболее действенные безусловные экономические механизмы заявлены в транспортно-логистической отрасли. В 2014 г. правительствами России, Казахстана и Белоруссии путём передачи активов своих контейнерных перевозчиков была образована Объединенная транспортная и логистическая компания (ОТЛК), которая должна обеспечить внутренний рынок ЕАЭС универсальной услугой перевозки контейнеров в рамках формируемой единой профильной политики. С 1 января 2015 г. ЕЭК приняла решение о свободном доступе железнодорожных перевозчиков стран-участниц ЕАЭС на рынки друг друга, что стало логичным продолжением работы по созданию единого технического регламента и стандартов ЕАЭС в области безопасности перевозок, обязательной сертификации подвижного состава, а также единых требований к инфраструктуре⁹.

До 1 января 2016 г. стороны договорились о создании единого фармацевтического рынка, потенциал импортозамещения в котором велик, ведь доля импорта лекарственных средств на рынке ЕАЭС на сегодняшний день достигает 70%¹⁰.

⁸ Винокуров, А. Евразийский экономический союз будет способствовать импортозамещению//Евразийская экономическая интеграция. №1(26).2015.С.93

⁹ См. Спартак А.Н., Идрисова В.В. Анализ и оценка текущих результатов интеграции в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства, определение необходимых мер по созданию на их основе Евразийского экономического союза // Государственный аудит. Право. Экономика. 2014. №1-2. С. 120-127.

¹⁰ Винокуров, А. Евразийский экономический союз будет способствовать импортозамещению//Евразийская экономическая интеграция. №1(26).2015.С.93

Объективно чувствительная для России, Казахстана и Белоруссии конвергенция отраслей электроэнергетики и углеводородов в единое целое отложена до 2019 и 2025 гг. соответственно. Следует отметить, что именно в этих двух сферах сосредоточены основные изъятия из принципа свободы перемещения факторов производства¹¹.

Единый финансовый регулятор стран ЕАЭС в г. Алматы начнёт свою работу не раньше 2020 г., что явно отодвигает горизонт введения единой валюты несмотря на призывы ряда региональных политических и бизнес кругов, расценивающих единую валюту как инструмент сглаживания волатильности мировых энергетических рынков.

Таким образом, безусловные итоги экономической интеграции свидетельствуют о значимых перспективах ЕАЭС, учитывая заданный темп и стратегический организационно-экономический вектор по типу интеграции сверху. Однако успех экономической интеграции как таковой будет невозможен без создания действенной институциональной среды ЕАЭС, а именно (1) эффективного вовлечения в процесс принятия решений бизнеса и негосударственных акторов, стимулируя интеграцию снизу и (2) всецелого закрепления наднациональной категории как непреложного достижения евразийской интеграции на всех функциональных уровнях.

УСЛОВНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИТОГИ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Анализ условных результатов экономической интеграции позволит точнее оценить эффективность структурных мероприятий интегрирующихся стран как в формате ЕАЭС, так и его предшественников ТС и ЕЭП по принципу интеграции снизу. Ключевыми индикаторами такого рода процесса определены (1) *взаимная торговля* и (2) ее важнейшая подсистема – *внутриотраслевая торговля*¹².

Объём взаимной торговли в рамках интеграционного объединения даёт представление об уровне привлекательности бизнес кругов интегрирующихся стран в кооперации друг с другом и выстраивании тесных, долгосрочных контактов. С одной стороны, на сегодняшний день Россия стала основным внешнеторговым партнёром Казахстана и Белоруссии, в свою очередь занявшими третье место в торговом балансе России. А с другой – показатель удельного веса взаимной торговли в общем объёме внешней торговли стран-участниц ТС и ЕЭП для всего объединения составляет 11,8%, для Белоруссии 50,3%, для Казахстана 16,5%, а для России 7,2%. Незначительные доли взаимной торговли во внешней торгов-

¹¹ Пак, Е., Мешалкин, В., Кантюков, Р., Колесников, А. Организационно-экономический анализ перспектив развития трубопроводного транспорта и транспортно-логистической инфраструктуры Казахстана в рамках Евразийского экономического союза // Менеджмент в России и за рубежом. №2. 2015. С.33

¹² Спартак А.Н. Евразийская экономическая интеграция - состоявшийся и открытый для широкого международного сотрудничества интеграционный проект // Международная жизнь. 2013. №1, С.55.

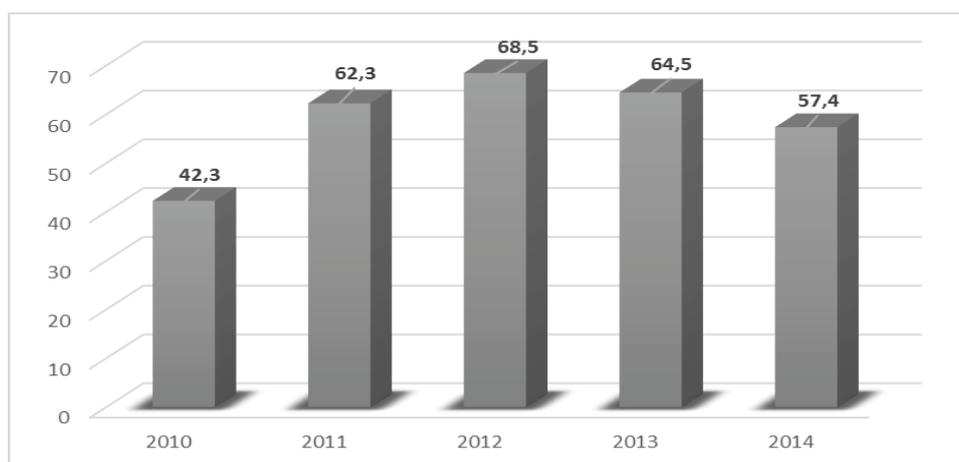
ли системообразующих экономик Казахстана и России могут свидетельствовать о недостаточном объёме проведенных работ по созданию механизмов расширения торговли (trade creation), и, как следствие, мало экономического характере евразийской интеграции¹³.

Однако анализ коэффициентов интенсивности торговли, учитывающих и внутриотраслевую и межотраслевую торговлю за 2013 г. для объединения в целом и для пар Россия-Казахстан, Россия-Белоруссия и Белоруссии-Казахстан в отдельности, представляют обратное. Так, агрегированный коэффициент для евразийского объединения равен 0,73, для пары Россия-Казахстан – 0,6, для пары Россия-Белоруссия – 0,82, а для пары Белоруссия-Казахстан – 0,2, что делает Белоруссия бесспорно выигравшей стороной от участия в интеграционном проекте. Коэффициент интенсивности торговли для ТС и ЕЭП в 0,73, выросший в сравнении с 2011 г. на 12%, даёт осторожные основания для оптимизма по поводу экономического будущего интеграционного объединения¹⁴.

С количественной точки зрения запуск интеграционного механизма России, Казахстана и Белоруссии в 2010 г. привел к небывалому росту объёмов взаимной торговли уже в 2012 г. (+61,9%), достигнув исторического максимума в 68,5 млрд долл., но с 2013 г. сменившись понижательным трендом (см. рисунок 1).

Рисунок 1

Объём взаимной торговли стран-членов ТС и ЕЭП 2010–2014 гг. (млрд долл.)

Источник: данные Евразийской экономической комиссии за 2010–2014 гг. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/publications/Pages/default.aspx

¹³ Isakova, A., Plekhanov, A. Customs union and Kazakhstan's imports. CASE Network Studies and Analyses, 2, 2012, P.9

¹⁴ Vymjatnina, Y., Antonova, D. Creating a Eurasian Union. Palgrave Macmillan, 2014, P.39

Падение объемов взаимной торговли стран ТС и ЕЭП прямо коррелируется с состоянием мировой экономики. Всемирный Банк констатирует замедление темпов роста мирового ВВП, начиная с 2011 г. до 2,8%, до 2,3% в 2012 г., до 2,2% в 2013 г. и до 2,0% в 2014 г. с сохранением тенденции на 2015 г.¹⁵

Еще одним внешним фактором снижения стало резкое падение цен на нефть, особенно заметное в конце 2014 г. и начале 2015 г., при том, что на долю минерального сырья приходится до 30% совокупного объема взаимной торговли ЕАЭС.¹⁶ Именно нефтегазовый сектор является региональным драйвером экономического роста: для России и Казахстана как стран-экспортеров, а для Белоруссии как страны-бенефициара от беспошлинных поставок энергоресурсов из России с последующим реэкспортом нефтепродуктов в ЕС.

Главной эндогенной причиной падения объемов взаимной торговли стран ТС и ЕЭП стала односторонняя девальвация российского рубля на фоне стабильного курса казахстанского тенге, что привело к наплыву дешевеющих российских товаров на рынок Казахстана и обратным процессом с казахстанскими товарами на рынке России. Ввиду объективной необходимости девальвации рубля в силу зависимости экономики России от экспорта энергоресурсов сложившуюся ситуацию было бы уместно рассматривать не как экономический провал интеграции как таковой, а как недостаточный уровень взаимодействия сторон на наднациональной площадке по выработке единых механизмов ответа на волатильность мировых рынков.

Комплексная оценка эффективности экономической интеграции исключительно через призму динамики объемов взаимной торговли и соответствующих индексов интенсивности торговли может быть неполной и поэтому будет дополнена анализом феномена внутриотраслевой торговли стран ТС и ЕЭП, который даёт исследованию уникальную возможность оценить условия для более тесной производственной кооперации как в традиционных отраслях, так и новых направлениях экономического сотрудничества.

Международная практика внутриотраслевой торговли в рамках интеграционных объединений показывает, что страны с близким уровнем экономического развития в результате либерализации внешней торговли значительно выигрывают от интенсивности внутриотраслевой торговли, то есть путём специализации на экспорте и импорте продукции одинаковых, а не различных отраслей. При этом, обязательным условием внутриотраслевой торговли является наличие ёмкого внутреннего рынка, в формировании которого и заключается основная задача экономической интеграции, а высокая интенсивность внутриотраслевой торговли сви-

¹⁵ World Bank. GDP growth (annual %). URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG/countries/1W?display=graph>

¹⁶ Евразийская экономическая комиссия. Взаимная торговля товарами государств-членов Таможенного союза и Единого Экономического Пространства за 2014 год: Статистический бюллетень.2015.С.16. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/publications/Documents/Int_2014.pdf

детельствует о наличии инновационного типа производства и прочной интеграции отрасли в мировое хозяйств¹⁷. Например, на долю внутриотраслевой торговли приходится до 60% всего внешнеторгового оборота стран-членов ОЭСР¹⁸.

В товарной структуре взаимной торговли стран ТС и ЕЭП за 2014 г. доля минеральных продуктов составляет 30,7% всего объема взаимной торговли, 80% и 19% из которых приходятся на Россию и Казахстан соответственно. Второе место занимают машины и оборудование (21,5%), из которых 62,4% обеспечивает Россия и 35,3% Белоруссия. Существенный объем продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья на Едином рынке реализует Белоруссия (61%), а по группе металлы и изделия из них лидируют Россия (63,4%) и Казахстан (36%) (см. рисунок 2).

Рисунок 2

Структура взаимной торговли стран-членов ТС и ЕЭП за 2014 г. (%)

Источник: данные Евразийской экономической комиссии. URL: http://www.eurasian-commission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/publications/Documents/Int_2014.pdf

Исследование выдвигает гипотезу о наличии внутриотраслевой торговли во взаимной торговле стран-участниц евразийской интеграции, т.е. о присутствии

¹⁷ Гусев М. Внутриотраслевая торговля России в международном обмене: основные тенденции и потенциал развития//Проблемы прогнозирования.№2.2007.С.128; Гурова, И., Ефремова, М. Внутриотраслевая и межотраслевая торговля СНГ// Евразийская экономическая интеграция.№3(16).2012.С.31

¹⁸ Vumatnina Y., Antonova D. Creating a Eurasian Union. Palgrave Macmillan, 2014, P.41

оборота товаров одноимённых отраслей в структурах экспорта и импорта каждой страны в отдельности по состоянию на 2014 г.

В структуре экспорта Республики Беларусь в страны ТС и ЕЭП преобладают машины и оборудование (35%), продовольственные продукты и сельскохозяйственное сырьё (25%), а также продукция химической промышленности (9%). Основными статьями импорта Беларуси являются минеральные продукты (50%), металлы и изделия из них (25%) и машины и оборудование (15%). Таким образом, Республика Беларусь участвует во внутриотраслевой торговле по позиции *машины и оборудование*.

Наибольший вес в экспорте Казахстана занимает категория минеральные продукты с долей в 40%, заметно опережая металлы и изделия из них (25%) и продукцию химической промышленности (6%). В структуре импорта доминируют машины и оборудование (26%), минеральные продукты (20%) и металлы и изделия из них (11%). В случае Казахстана, внутриотраслевая торговля объективно имеет место в товарных группах *минеральные продукты* и *металлы и изделия из них*.

Экспорт России в Казахстан и Белоруссию в основном представлен минеральными продуктами (45%), машинами и оборудованием (25%) и металлами и изделиями из них (10%), а импорт – машинами и оборудованием (30%), продовольственными продуктами и сельскохозяйственным сырьём (20%), а также минеральными продуктами (25%). Следовательно, Россия вовлечена во внутриотраслевую торговлю через оборот *минеральных продуктов* и *машин и оборудования*.

Участие стран ТС и ЕЭП во внутриотраслевой торговле объединения всецело отражает структуру национальных экономик с ярко выраженной специализацией России и Казахстана на добывающих отраслях, а Белоруссии на машиностроении. Несмотря на то, что выдвинутая исследованием гипотеза подтвердилась, необходимо признать отсутствие каких-либо качественных структурных изменений в экономиках стран-участниц ТС и ЕЭП, вызванных их участием в интеграционном процессе.

Поэтому, оценивая экономическую составляющую евразийской интеграции, не следует делать поспешных выводов о ее эффективности. Вместе с тем необходимо констатировать доминирование декларативных итогов с варьирующимся горизонтом их реального наступления. Выявленные признаки внутриотраслевой торговли между Россией, Казахстаном и Белоруссией дают осторожные основания для утверждения о взаимозависимости и взаимопривлекательности бизнес-структур трех стран и, как следствие, все же присутствия механизмов интеграции по типу снизу.

Концептуальное разделение феномена евразийской интеграции на два типа – интеграция сверху и интеграция снизу – дало возможность критически, но в рамках существующих знаний по региональным торговым соглашениям, оценить промежуточные итоги функционирования интеграционного объединения России, Казахстана и Белоруссии с экономической точки зрения.

Анализ экономических итогов интеграции зафиксировал снижающиеся объемы взаимной торговли как прямое следствие волатильности международных рынков энергоресурсов, от цен на которых зависят экономики России и Казахстана. Эндogenous фактором региональных торговых перекосов определено несовершенство процедур принятия коллективных решений и единых рыночных механизмов, несмотря на объективный прогресс в создании наднациональной системы координат стран-членов ЕАЭС.

Вместе с тем исследование структур экспорта и импорта стран-членов ЕАЭС выявило наличие внутриотраслевой торговли по жизненно важным товарным позициям добывающей и машиностроительной отраслей, но без каких-либо структурных изменений в сложившейся производственной кооперации в рамках ЕАЭС. Рост доли внутриотраслевой торговли мог бы способствовать дальнейшей синхронизации бизнес-циклов участников ЕАЭС и технологическому обновлению их производств, но при условии большего и, что более важно, качественного вовлечения в интеграционный процесс представителей бизнес-структур и других негосударственных акторов, способствуя укоренению принципов интеграции снизу в создаваемых интеграционных структурах.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Dragneva, R., Wolczuk, K. Eurasian Economic Integration. Edward Elgar Publishing, 2013, P.1-256.

Isakova, A., Plekhanov, A. Customs union and Kazakhstan's imports. CASE Network Studies and Analyses, 2, 2012, P.1-26.

Kubicek, P. The commonwealth of independent states: an example of failed regionalism? Review of International Studies, 35, 2009, P.237-256.

Libman, A. Regionalization and regionalism in the post-Soviet space: current status and implications for institutional development. Europe-Asian Studies, 59(3), 2007, P.401-430.

Pak, Y., Sarkisov, S. Ideals and realities of the transport complex of the Single economic space. The International Journal of Interdisciplinary Global Studies, 8(1), 2014, P.15-27.

Tsvetkov, V., Zoidov, K., Medkov, F. Problems of economic security in Russian transportation and intermediate carrier infrastructure. Russian Economy, №1, 2012, P.100-109.

Vymjatnina, Y., Antonova, D. Creating a Eurasian Union. Palgrave Macmillan, 2014, P.39.

World Bank. GDP growth (annual %). URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTR.KD.ZG/countries/1W?display=graph>

Баймухамедова, Г., Алмагамбетова, Ш. Железнодорожный транспорт и экономика Республики Казахстан//Проблемы Права и Экономики. №2(6). 2014.С.8-11 (Bajmuhamedova, G., Almagambetova, Sh. Zheleznodorozhnyj transport i jekonomika Respubliki Kazahstan//Problemy Prava i Jekonomiki. №6(2).2014.S.8-11).

Винокуров, А. Евразийский экономический союз будет способствовать импортозамещению// Евразийская экономическая интеграция. №1(26).2015.С.90-94 (Vinokurov, Y. Evrazijskij jekonomicheskij sojuz budet sposobstvovat' importozameshheniju// Evrazijskaja jekonomicheskaja integracija. №1(26).2015.S.90-94).

Гурова, И., Ефремова, М. Внутриотраслевая и межотраслевая торговля СНГ// Евразийская экономическая интеграция.№3(16).2012.С.31 (Gurova, I., Efremova, M. Vnutriotraslevaja

i mezhotraslevaja trgovlja SNG// Evrazijskaja jekonomicheskaja integracija.№3(16).2012 .S.30-39).

Гусев, М. Внутриотраслевая торговля России в международном обмене: основные тенденции и потенциал развития// Проблемы прогнозирования.№2.2007.С.127-142 (Gusev, M. Vnutriotraslevaja trgovlja Rossii v mezhdunarodnom obmene: osnovnye tendencii i potencial razvitija// Problemy prognozirovaniya. №2.2007.S.127-142).

Евразийский экономический союз. О Союзе (Evrzijskij jekonomicheskij sojuz. O Sojuze). URL: <http://www.eaeunion.org/#about>

Евразийская экономическая комиссия. Взаимная торговля товарами государств-членов Таможенного союза и Единого Экономического Пространства за 2014 год: Статистический бюллетень. Москва: Издательство ООО «Сам Полиграфист», 2015, С.1-224. (Evrzijskaja jekonomicheskaja komissija. Vzaimnaja trgovlja tovarami gosudarstv-chlenov Tamozhennogo sojuza i Edinogo Jekonomicheskogo Prostranstva za 2014 god: Statisticheskij bjulleten'. Moskva: Izdatel'stvo ООО «Sam Poligrafist», 2015, S.1-224). URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/publications/Documents/Int_2014.pdf

Ивантер, Г., Геец, В., Ясинский, В., Широ, А., Анисимов, А. Экономические последствия создания ЕЭП и присоединения к нему Украины//Евразийская Экономическая Интеграция.№1(14).2012.С.4-27 (Ivanter, G., Geec, V., Jasinskij, V., Shirov, A., Anisimov, A. Jekonomicheskie posledstvija sozdaniya EJeP i prisoedinenija k nemu Ukrainy//Evrzijskaja Jekonomicheskaja Integracija.№1(14).2012.S.4-27).

Пак, Е., Мешалкин, В., Кантюков, Р., Колесников, А. Организационно-экономический анализ перспектив развития трубопроводного транспорта и транспортно-логистической инфраструктуры Казахстана в рамках Евразийского экономического союза//Менеджмент в России и за Рубежом.№2.2015.С.28-40 (Pak, E., Meshalkin, V., Kantjukov, R., Kolesnikov, A. Organizacionno-jekonomicheskij analiz perspektiv razvitija truboprovodnogo transporta i transportno-logisticheskoy infrastruktury Kazahstana v ramkah Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza//Menedzhment v Rossii i za Rubezhom.№2.2015.S.28-40).

Спартак А.Н., Идрисова В.В. Анализ и оценка текущих результатов интеграции в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства, определение необходимых мер по созданию на их основе Евразийского экономического союза // Государственный аудит. Право. Экономика. 2014. №1-2. С. 120-127 (Spartak A.N., Idrisova V.V. Analiz i ocenka tekushhijh rezul'tatov integracii v ramkah Tamozhennogo sojuza i Edinogo jekonomicheskogo prostranstva, opredelenie neobhodimyh mer po sozdaniyu na ih osnove Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza // Gosudarstvennyj audit. Pravo. Jekonomika. 2014. №1-2. S. 120-127).

Спартак А.Н. Евразийская экономическая интеграция - состоявшийся и открытый для широкого международного сотрудничества интеграционный проект // Международная жизнь. 2013. №1, С.55-64 (Spartak A.N. Evrazijskaja jekonomicheskaja integracija - sostojavshijsja i otkrytyj dlja shirokogo mezhdunarodnogo sotrudnichestva integracionnyj projekt // Mezhdunarodnaja zhizn'. 2013. №1, S.55-64).

